

В чате трансляции творилось безумие.

— Бог Ночи снова улыбнулся!!!

— Синее полярное сияние какое-то странное... Кажется, наш Бог и малыш Сюньсюнь что-то заметили?

— А почему я ничего не вижу?

— Похоже, у меня галлюцинации. Мне показалось, что в этих синих лентах порхали бабочки.

— Предыдущий оратор, тебе точно показалось. Какие еще бабочки?

— Нет, я тоже их видел! Слабые, едва заметные голубые тени. Мелькнули — и сразу пропали.

— Что вообще происходит? Я все пропустил, залип на жестикулирующего карапуза и невозмутимого Бога Ночи, на небо даже не смотрел.

— Плюс один, тоже на небо не глядел.

— Да бред это. Полярное сияние постоянно меняет форму. Простое совпадение. При таком жутком морозе и на такой высоте ни одна бабочка не выживет.

Странное явление в вышине заставило зрителей невольно затаить дыхание. В чате разгорелся жаркий спор. Кто-то даже успел выложить запись экрана, но ясности это не прибавило: на видео никаких бабочек разглядеть не удалось. Тем не менее нашлось немало тех, кто божился, будто своими глазами видел порхающие голубые крылышки. Да и реакция Е Цзяня и Шу Сюня говорила сама за себя — они явно что-то обнаружили.

Налетел резкий, пронзительный ветер. Шу Сюнь плотнее закутался в свою крошечную одежду и поднял взгляд на напарника.

— Пошли, — пискнул он. — Пора возвращаться на виллу.

Е Цзянь молча кивнул. Подхватив пушистого кроху, он зашагал в сторону озера Вэй.

Небесная лазурь опускалась все ниже, окутывая мир призрачной дымкой, похожей то ли на тончайший шелк, то ли на всполохи северного сияния. Космическая стужа катилась впереди нее: хотя холодный туман еще не достиг озера Вэй, воздух уже обжигал легкие, словно ледяное крошево.

Е Цзянь ступил на замерзшую гладь озера. Возле аккуратной круглой лунки, которую он пробил ранее, сиротливо лежало несколько заиндевеливших рыбин — улов сегодня выдался отменный. Напарник принялся споро собирать снасти. Шу Сюнь, желая помочь и ускорить сборы, выкарабкался из кармана и шустро спрыгнул прямо на лед.

Однако в спешке малыш совершенно позабыл, что под ногами у него не мягкий, пушистый снег, а гладкое зеркало замерзшего озера. Едва коснувшись ледяной поверхности, он потерял равновесие. Крохотные лапки отчаянно и смешно замелькали, пытаясь ухватиться за воздух, но физика была неумолима. Шу Сюнь с глухим шлепком растянулся на пузе и по инерции улетел далеко вперед, проскользнув по льду добрый десяток метров.

Е Цзянь замер с удочкой в руке.

В чате повисла короткая пауза, сменившаяся взрывом хохота.

— Ха-ха-ха! Да бог с ними, с бабочками! Главное — наш Пушок!

— Сюньсюнь вообще когда-нибудь лед видел? Этот скользящий полет получился эпичным!

— Никогда не думал, что такими короткими лапками можно перебирать со скоростью звука! Жаль, не помогло!

Кое-как уперевшись передними лапками в лед, Шу Сюнь приподнялся, смешно потряс головой и упрямо встал на ноги. Сделав пару шагов в сторону Е Цзяня, он снова покачнулся, нелепо заскользил и опять плюхнулся на живот.

"Все из-за этих носков!" — сердито подумал кроха.

Е Цзянь тем временем уже сложил снасти и собрал рыбу. Невозмутимо подойдя к распластанному на льду пушистому блинчику, он аккуратно поднял его двумя пальцами и опустил обратно в карман, после чего зашагал к вилле. Устроившись в тепле, Шу Сюнь облегченно выдохнул, мысленно похвалив напарника за его благословенную молчаливость.

Небо окончательно затянуло морозной синевой. Призрачный лазурный свет налетел яростным вихрем, пропитывая все вокруг ледяными красками.

Стоило напарникам захлопнуть за собой тяжелую дверь виллы, как морозная буря настигла их. Буквально за секунду по щелям поползла белая наледь. Дверь намертво запечатало снаружи толстой коркой льда. Следом узоры инея расчертили окна, превращая стекла в мутные матовые щиты.

В комнаты хлынула лютая стужа. Шу Сюнь мгновенно задрожал всем телом. Это была не просто зимняя прохлада, а настоящая, изощренная пытка — воздух казался осязаемым, он

колол кожу тысячами невидимых игл. Страшно было представить, что сейчас творится с игроками и местными зверями, которые не успели найти надежное укрытие.

Е Цзянь нахмурился, тоже ощутив резкий перепад температур. Он бережно пересадил Шу Сюня из наружного кармана куртки в теплое нутро шерстяной рубахи, а затем достал металлический таз, решив развести огонь прямо посреди гостиной.

Поскольку кроха оказался под плотной тканью, обзор ему закрыло. Почувствовав, что озноб понемногу отступает, он высунул нос наружу, пробираясь к воротнику. Стоило высунуть голову, как лицо обжег ледяной сквозняк, так что Шу Сюнь благоразумно решил наружу целиком не вылезать, оставив снаружи только любопытные глаза.

Е Цзянь не обращал внимания на щекочущий пушистый комок у своего горла. Он споро наломал сухие ветви белых скальных деревьев, сложил их в таз и щелкнул портативным огнивом. Маленький огонек несмело лизнул кору, а затем разгорелся ровным, теплым пламенем. Золотистые блики заплясали по стенам, неся с собой долгожданную надежду.

В гостиной наконец потеплело, смертельный холод отступил.

Чат трансляции притих. Эти несколько минут безмолвной борьбы со стихией держали зрителей в невероятном напряжении. Мало кто ожидал, что холод в этой игре окажется столь смертоносным.

— Неужели эта лазурь — какая-то сверхнизкотемпературная субстанция? Но ведь на планетах с обычным уровнем технологий такого быть не должно!

— Кажется, теперь я понимаю, почему игра называется "Конец зимы".

— Я сейчас проверил другие каналы... Игроки, оставшиеся без укрытия, замерзли насмерть буквально за пару минут. Если их никто не откопает, это конец.

— Жуткое зрелище. Если такие бури здесь обычное дело, неудивительно, что этот мир обречен.

— Да, когда даже развитые цивилизации бессильны... Без чуда этой планете не выжить.

— Ну, жизнь всегда найдет лазейку. Кто знает, может, чудо все-таки случится.

Появление таинственной сверхнизкотемпературной субстанции приоткрыло завесу тайны над гибелью этого мира, но вопросов стало только больше. Согласно теории космического разума, цивилизации технологического типа физически не могли породить подобную аномалию. Откуда же взялась эта убийственная лазурь, сковавшая льдом целую звездную систему?

Разгадки пока не было.

Когда температура в доме пришла в норму, Шу Сюнь выкарабкался из-под воротника и мягко спрыгнул на пол. Устроившись рядом с Е Цзянем у костра, он принялся греть крохотные лапки. За окном царила ледяная синева — солнца не было видно, но этот жуткий холод сам по себе излучал тусклый, призрачный свет, озаряя замерзший мир.

— Бабочки в сиянии, исчезнувшие зайцы, странный белый волк, а теперь еще и эта субстанция... — задумчиво протянул Шу Сюнь, глядя на пляшущие языки пламени. — Я пытаюсь связать все это воедино, но детали никак не складываются в общую картину.

Убедившись, что напарник внимательно слушает, малыш продолжил делиться соображениями:

— Любой сильный выброс энергии обычно выделяет тепло. Чем мощнее процесс, тем жарче. Но эта сверхнизкотемпературная субстанция устроена с точностью до наоборот. Это сила явно за пределами местных технологий, ее здесь быть не должно. А эти бабочки? Иллюзия или выжившие существа? И почему пропали зайцы, из-за чего белому волку пришлось напасть на нас? Тот заяц тоже был странным — агрессивный, с налитыми кровью глазами... Слишком много нестыковок.

Е Цзянь молча кивнул. Покопавшись в кармане, он достал одну из пойманных рыб.

— Будешь рыбу? — ровно спросил он.

Шу Сюнь тут же вскинул пушистую лапку:

— Буду!

В чате прыснули.

— Оцените скорость перехода с темы на тему!

— Наш Пушок мыслит практически! Логика железная — война войной, а обед по расписанию!

Оба героя действительно понимали друг друга без лишних слов. Раз уж имеющихся зацепок не хватало для разгадки, не было смысла попусту ломать голову — достаточно было просто поделиться наблюдениями.

Е Цзянь привычным движением выхватил нож, быстро выпотрошил рыбу, насадил ее на ветку белого скального дерева и пристроил над углями.

Разговаривать он не любил, поэтому в комнате вновь воцарилась уютная тишина, нарушаемая лишь негромким потрескиванием дров. Шу Сюня разморило от тепла, глазки его начали слипаться, и он сладко зевнул.

— Ложись спать, — тихо проговорил Е Цзянь, даже не повернув головы. На его лице не дрогнул ни один мускул, но голос прозвучал на удивление мягко. — Как запечется — разбужу.

Кроха кивнул. Спать на голом холодном полу не хотелось, поэтому он подтащил свой рюкзачок и принялся усердно в нем копаться. Спустя минуту он с торжествующим писком извлек на свет толстую зимнюю рукавицу — ценную находку из лесозаготовительной базы. На ней не было ни единого следа носки, видимо, ее приберегали для суровых времен.

Положив рюкзак рядом с Е Цзянем, Шу Сюнь устроил свое мягкое гнездышко неподалеку от костра. Он аккуратно снял верхнюю курточку, свернул ее в плотный валик, приспособив вместо подушки, а сам юркнул внутрь теплой рукавицы, которая идеально подошла на роль спального мешка.

Е Цзянь невольно скосил глаза, с любопытством наблюдая за этими приготовлениями.

Зрители в чате засыпали экран умиленными смайликами.

— О боже, он улегся в рукавицу! Это самое милое, что я видела в жизни!

— Лучший спальник во всей Вселенной!

— Тепло, мягко и безопасно. Везет же мелким!

— Вот ради таких моментов и стоит смотреть трансляцию! Наш Пушок — гений уюта!

<http://bllate.org/book/20265/2177797>